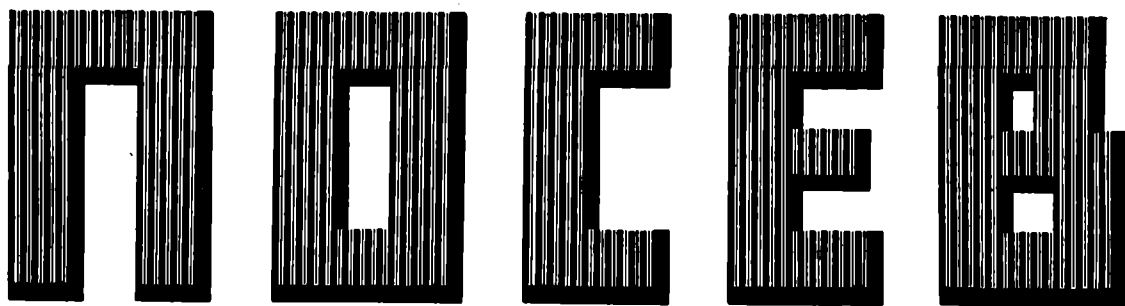

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 21 (472)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
22 МАЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

На литературном фронте... без перемен

Совещание московских писателей * Симонов предостерегает против «ошибочных статей» и «вредных тенденций» * Борьба против партийности в литературе разгорается * Требования партии к писателям показывают, где опасный участок * Выступление секретаря московского горкома КПСС — Фурцевой * Власть в обороне

Неоднократно перед началом Второго всесоюзного съезда Союза советских писателей раздавались голоса, требующие сведения функций Союза до минимума, а то и полного его уничтожения. Впрочем, кое какие выступления и на самом съезде проводили ту же мысль. Как же откликнулась на это партийная бюрократия? Дialeктически. Было решено выделить из центрального отделения Союза еще и московское отделение, то есть расширить бюрократический буматооборот.

Для чего было это сделано? На это прекрасно отвечает доклад К. Симонова на первом заседании московской организации. Симонов объявил безоговорочно:

«Еще и еще раз надо подчеркнуть: принцип партийности нашей литературы, принцип ее боевого, целеустремленного участия в борьбе за коммунизм не является для нас ни в какой мере дискуссионным. Любые, прямо высказанные или завуалированные, взгляды, сводящиеся к тому, чтобы увести литературу в сторону от активной борьбы за коммунизм, являются для нас не дискуссионными взглядами, а взглядами, которые мы отвергаем, как вредные, враждебные самому духу советской литературы. А ведь в некоторых выступлениях за последнее время намечается тенденция к тому, чтобы сгладить углы, к тому, чтобы изобразить как некоторые «перегибы» и «пережимы» и ту совершенно правильную идейную борьбу, которая велась против ошибочных статей, опубликованных в 1953 - 1954 г. г. в «Новом мире», и то верное резкое осуждение политически вредных тенденций, с особенной отчетливостью проявившихся в пьесе Л. Зорина «Гости»».

Одной этой выдержки вполне достаточно, чтобы понять цели создания московской организации писателей и новую (ничего нового в себе не несущую!) линию КПСС в вопросах художественного творчества. Власть не оставила надежды задушить литературу руками самих писателей. Потому для выражения ее тоталитарных тенденций и был выбран именно Симонов.

Однако, не принесло власти полной победы и это совещание, как не принес ее Второй съезд. После Симонова выступило несколько писателей и поэтов. В их речах прозвучало скрытое раздражение, менее скрытое стремление обеспечить себе минимальную свободу и совсем уже не скрытая ненависть к самому Симонову, взявшему на себя роль партийного палача в литературе.

Выступления распались на две отчетливых линии: линию людей, стремящихся отстоять для себя и литературы право на инициативу, и линию, идущую в фарватере официальных установок.

*

Все это окончательно должно убедить тех, кто еще сомневался в вопросе: кому досталась победа на Втором съезде? Если победители — коммунисты, к чему выступление Симонова? И кого уговаривать в том, что партийность, «коммунистичность» литературы «вне дискуссионны»? После почти сорока лет владычества коммунизма это теоретически должно быть известно всякому. А вот подите-же!

Мы уже неоднократно говорили о том, что Вторым съездом ничто не кончилось. Скорее напротив, — настоящая борьба только теперь и начинается. Теперь, когда обе стороны окончательно выявили свое лицо, сформулировали свою программу. Ведь каждому ясно, что требование роспуска ССП и требование сугубой партийности литературы — такие две противоположности, между которыми никакой компромисс невозможен. Борьба идет, борьба не унимается, а, напротив, разгорается с каждым новым общественным выступлением той или другой стороны.

К литературе все это имеет отношение — постольку, поскольку эта борьба, как и личные судьбы принимающих в ней участие, станут впоследствии темой литературных произведений. Сейчас литература — только предлог, только поле битвы. Литература в настоящий момент — частность. И не потому, что она не заслуживает большего, а потому, что настоящая битва на этом поле коммунисты дать не могут.

Они были бы в состоянии сделать это, если бы социалистический реализм позволял создание полноценных художественных произведений, если бы, наконец, КПСС могла выдвинуть серьезных, сильных и убежденных писателей. Ничего этого нет. В настоящей борьбе коммунисты опираются исключительно на голую силу, силу, к литературе никакого отношения не имеющую. А когда идеологические споры решаются кострами инквизиции — это уже не литература. Это или история или политика. В конечном же счете, это судьба народа.

Потому и спор идет по предметам, к литературе имеющим только отдаленное отношение, поскольку писатель сам

должен выбирать себе тему и форму своего творчества, для того, чтобы его произведение достойно было называться произведением искусства. Вот, например, выдержка из выступления секретаря московского горкома КПСС Е. Фурцевой:

«Неверно считать, что только литераторам, хорошо знакомым с сельским хозяйством, под силу темы о нашей деревне, что только они в состоянии рассказать о процессах, которые там происходят. Надо надеяться, что и ведущие мастера литературы захотят поближе узнать жизнь современного села».

Какое имеет это отношение к литературе? Да никакого. Но зато это совершенно ясное указание, где именно будет дан следующий бой коммунизму. Если писателей зовут на село, это значит, что на селе и обнаружился самый опасный для коммунизма прорыв.

Чего хотят от писателей сегодня? Хотят, чтобы они попытались убедить народ, что жизнь на целине прекрасна, что политика партии, направленная на освоение целинных земель ценой истощения народных сил — мудра. Хотят, чтобы писатели, предавая свой народ и собственную совесть, звали молодежь на целинную каторгу.

Какое имеет это отношение к литературе? Никакого. Но зато это имеет самое непосредственное отношение к той борьбе, которую везде и всюду, на полях и на заводах ведет наш народ. В этой борьбе писатели определяют свое место не по профессиональному признаку, а, в первую очередь, по признаку своей человечности.

Нужно ожидать, что в ближайшем будущем власть попытается усилить свой нажим, что выступление Симонова будет далеко не последним. Этот нажим станет тем очевиднее, тем истеричнее, чем более сильный отпор получит партия сегодня. Нынешнее выступление Симонова есть реакция на голоса сопротивления, прозвучавшие во время Второго всесоюзного съезда. Следующее его выступление будет, вероятно, реакцией на поведение писательской общественности во время совещания московской организации.

*

Все свидетельствует о том, что власть и на литературном фронте, как на многих других, потеряла инициативу. Она только откликается на уже происшедшее, пытается происшедшее помимо ее воли процессы ввести в какое-то русло. Предугадать и предупредить она уже ничего не может. Революционная стихия оказывается значительно сильнее организующих возможностей власти.

*

В основе коммунизма лежит учение о неизбежности классовой борьбы. Эта борьба должна продолжаться до полной победы коммунизма и установления бесклассового общества. В возможность достижения целей коммунизма в нашей стране никто не верит. Следовательно не может быть спору о том, что коммунизм обречен на борьбу до своего полного уничтожения.

Поездка в балканскую Каноссу

Как официально сообщено, делегация КПСС и советского правительства едет в Белград. В составе делегации: Хрущев, Булганин, Микоян, Громыко, редактор «Правды» Шепилов, заместитель министра внешней торговли Кумыкин. Поездка состоится в конце мая.

Таковы факты. Каков их смысл?

Несомненно, что Тито согласился на встречу после предварительных тайных переговоров. Предмет переговоров, главный предмет: достичь соглашения между КПСС и югославской коммунистической партией. Именно поэтому во главе делегации Хрущев, а в ее составе теоретик Шепилов. Две «братских компартии», две группы людей, исповедующих одну и ту же доктрину, хотят договориться об устранении чисто внешних недоразумений. Сталин умер. Персональная ненависть его к ослушнику Тито не играет больше роли во взаимоотношении между двумя одинаковыми режимами.

Конечно, полагалось бы Тито ехать в Москву. Но здесь сыграло роль обиженное самлюбие. Тито не забыл как ругали его последними словами на страницах всей советской печати, как изощрялись Борис Ефимов и Кукрыниксы, изображая его в самом унижительном виде, как изгнали с позором из коммунистическо-коминформского стада паршивую овцу. Для восстановления своего престижа потребовал Тито, чтобы «именитые гости» приехали в Белград.

Почему же решили они ценой своего престижа восстанавливать престиж Тито? Политически капитулировать перед «презренным предателем дела мирового пролетариата», как сравнительно недавно именвал тот же Шепилов того же Тито?

От хорошей жизни не полетишь. Не от хорошей жизни летят в балканскую Каноссу Хрущев и Булганин.

Падение организующей силы власти, которое мы ощущаем совершенно отчетливо, заставляет ее укреплять свое внешне-политическое положение. Любой ценой. Возвращение Тито в коминформовский лагерь, по крайней мере его согласие занять позицию дружественного по отношению к советскому блоку нейтралитета, послужили бы укреплению внешне-политических позиций советского правительства.

Есть основания полагать, что этой цели Хрущеву и Булганину удастся добиться, несмотря на нажим, который последует со стороны США и Англии, вложивших в укрепление режима Тито значительные суммы. Тут уж по пословице: «Как волка ни корми, он все в лес смотрит».

В осведомленных кругах обращают внимание на отсутствие в составе делегации министра иностранных дел Молотова. Очевидно, это не случайность. В «коллективном руководстве» существуют расхождения по вопросу отношения к Тито. Это нашло свое отражение в речи Молотова на сессии Верховного Совета и в явной поддержке «Правдой» резкого ответа Тито Молотову. Об этом мы своевременно сообщали.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland